ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Общественно-политическая и литературная газета выходитъ разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ.

Органъ соціалъ-демократической мысли.

№ 58. Понедѣльникъ, 18 Октября 1920 года. Цѣна 25 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Европейскіе номера. Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку нонпарели впереди текста 8 руб. послѣ текста 4 руб.

ПОДПИСКА принимается только на одинъ мѣсяцъ съ перваго по первое число каждаго мѣсяца. Цѣны за мѣсяцъ 100 руб. для городскихъ подписчиковъ и 110 р. для иногородныхъ.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и исправлять рукописи. Рукописи безъ обозначенія гонорара считаются безплатными.

О Совѣтской Горской Республикѣ.

По свѣдѣніямъ изъ Владикавказа, ожидается объявленіе Совѣтской Горской Республики. Говорятъ, что въ вопросѣ о Совѣтской Горской Республикѣ большую роль сыграли представители Кемаль-паши во главѣ съ Бекиръ-Сами-беемъ, осетиномъ по происхожденію изъ фамиліи Кундуховыхъ. Будто-бы Бекиръ-Сами-бей, Энверъ-паша и другіе настаивали на необходимости провозглашенія Горской Республики въ Москвѣ и сумѣли воздѣйствовать на центральную совѣтскую власть. Такова версія о Горской Республикѣ, циркулирующая среди горскихъ массъ. Насколько все это вѣрно, судить трудно. Одно только ясно, что большевицкой власти на Терекѣ приходится переживать критическое положеніе. Только страхъ безпощадной расправы останавливаетъ горскія массы отъ активнаго выступленія противъ власти, которая до сихъ поръ ничего не сумѣла дать горскимъ массамъ, кромѣ полной хозяйственной разрухи, не прекращающейся гражданской войны, потоковъ крови, всевозможныхъ бѣдствій и несчастій.

По свѣдѣніямъ, не подлежащимъ сомнѣнію, никогда идея независимой демократической горской республики не была столь популярна среди широкихъ горскихъ массъ, какъ въ настоящій моментъ и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда такъ высоко не стоялъ престижъ Грузіи въ глазахъ горцевъ, какъ сейчасъ.

Горцы говорятъ: „нужно строить свое государство, установить такіе порядки, какіе существуютъ въ сосѣдней намъ Грузіи, нужно брать примѣръ съ грузинскихъ меньшевиковъ, которые сумѣли отстоять себя среди всевозможныхъ опасностей и спасти свой народъ! Для того, чтобы все такъ продѣлать, какъ въ Грузіи, намъ нужна, прежде всего, независимость. Будетъ независимость, и намъ наши внутренніе большевики не страшны. Ихъ можно пересчитать по пальцамъ, силы они никакой изъ себя не представляютъ".

Такъ разсуждаютъ народныя массы и хватаются за идею независимости, какъ за якорь спасенія. Большевикамъ ничего не остается, какъ пойти навстрѣчу требованіямъ народа въ смыслѣ образованія Горской Республики. Конечно, признаніе Горской Республики дѣлается для проформы. Выкинуть нѣсколько милліоновъ рублей на „рки и помѣщенія зрѣлища, устраивать которыя большевики такіе мастера, а въ дѣйствительности все останется по старому.

По существу, еще одной политической комедіей станетъ больше.

Но въ признаніи Горской Республики есть нѣчто, что находится внѣ воли большевиковъ и что въ конечномъ итогѣ является плюсомъ для горской демократіи.

Пусть Совѣтская Горская Республика—политическій фарсъ, но самый фактъ признанія такой республики—это вода на нашу мельницу.

Это внѣдреніе въ народныя массы той идеи, которой мы служимъ и съ которой прійдется считаться всѣмъ тѣмъ силамъ, лежащимъ внѣ большевизма, которыя будутъ претендовать на какую бы то ни было роль въ жизни Россіи.

Путь нашими ударами большевики принуждены отступить на свои запасныя позиціи, и мы нисколько не сомнѣваемся, что это отступленіе нисколько не усилитъ большевиковъ на Сѣверномъ Кавказѣ, но только дастъ новый стимулъ натиска для всѣхъ сторонниковъ независимой Горской Республики во имя окончательной побѣды. Каковы бы то ни были зигзаги политики большевиковъ, къ какимъ бы хитроспленіямъ и политическимъ мудрствованіямъ они не прибѣгали, мы глубоко увѣрены въ томъ, что въ конечномъ итогѣ побѣда за нами, за демократіей, идущей твердымъ, опредѣленнымъ шагомъ къ намѣченной цѣли, не сбивающейся ни вправо, ни влѣво.

Большевики даютъ Горскую Совѣтскую Республику—великолѣпно.

Мы ближе къ нашей цѣли—независимой демократической Республикѣ Союза Горскихъ Народовъ.

Д.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Изъ ингушскомъ съѣздѣ.

Извѣстный беллетристъ А. Серафимовичъ описываетъ въ № 186 „Правды" свои впечатлѣнія объ ингушскомъ съѣздѣ. Впечатлѣнія эти довольно любопытны.

„У голубыхъ горъ ингушское селеніе. Сегодня ингушскій народный съѣздъ.

Всюду мотаютъ головами крѣпкія горскія лошади подъ сѣдлами, всюду бурки, папахи, винтовки, кинжалы, перевитыя бѣлымъ головы муллъ и острые горскіе глаза и лица.

Въ опустѣлой, разбитой бѣлогвардейцами школѣ биткомъ сидятъ делегаты. И сѣдобородые и молодые.

Предсѣдатель грузинъ говоритъ по-русски. Часть собранія понимаетъ, для другой рѣчь сейчасъ же переводитъ. Текущій моментъ, борьба съ польскими панами, совѣтское строительство, мѣстныя нужды—вотъ о чемъ толкуютъ. Острыя, страстныя рѣчи на непонятномъ ингушскомъ языкѣ.

Президіумъ обращается ко мнѣ: собраніе ждетъ выступленія представителя Москвы.

Я отчаянно брыкаюсь: мнѣ вовсе не улыбается вводить ихъ въ заблужденіе; и честный человѣкъ и ни малѣйшаго отношенія къ власти не имѣю. Но они глубоко увѣрены, что я втираю имъ очки: ужъ разъ пріѣхалъ изъ Москвы, значитъ онъ власти и настойчиво вѣжливо продолжаютъ просить. Препирательство начинаетъ пріобрѣтать сильный характеръ и, чтобы не отнимать времени, я говорю.

Я говорю, что тамъ, въ центральной Россіи, мы мало и смутно знали о горцахъ и объ ингушахъ въ частности. И теперь мнѣ радостно будетъ въ печати разсказать рабочимъ и крестьянамъ, что я видѣлъ, какъ послѣ вѣковой царской и помѣщичьей тьмы пробуждается ингушскій народъ и строитъ свою новую, счастливую жизнь.

Имъ перевели, и собраніе захлопало въ ладоши.

Грѣшнымъ дѣломъ, покривилъ я душой, дипломатически умолчавъ, что если въ Россіи что и знали объ ингушахъ, такъ только, что воры и грабители они; что помѣщики вывозили ихъ съ себѣ въ имѣнія и они охраняли ихъ, а мужики, бабы, дѣти стонали кругомъ,—не сказалъ я этого: на имѣніяхъ панихиды не служатъ.

Но поднялся сѣдобородый ингушъ и внесъ поправку въ мою рѣчь.—Мы знаемъ Россію,—сказалъ онъ домаю,—еще съ 1761 г., еще съ Елизаветы, которая отняла у насъ даже имя: мы называемся галгаевцами, а она назвала насъ ингушами. Товарищъ не сказалъ, какія ошибки у насъ были: чего молчать—воровали, грабили, скверно жили. А кто заставлялъ? Царь съ казаками отняли у насъ землю, загнали насъ въ ущелья, въ скалы, наши дѣти помирали съ голоду на камнѣ.

Какъ жить? Пойдешь и къ помѣщику А теперь пришла Совѣтская власть, отдала намъ старыя наши земли (три казачьи станицы выселили изъ Ингушетіи въ Пятигорскій отдѣлъ.), и мы теперь должны жить по новому, по-хорошему. Нашъ надо школы, намъ надо, чтобы разъяснили намъ...

—Правда... Правда... Вѣрно говоритъ!—откликнулось собраніе.

Но отъ злого прошлаго тянется черное наслѣдство: на съѣздѣ разсказываютъ: воруютъ и теперь, и воруютъ у своихъ же. Много вдовъ и сиротъ осталось, много перебилъ Деникинъ ингушей. И вотъ приѣзжаетъ бѣдная женщина веревку за рога единственной коровы, намотаетъ на руку, сядетъ на корточки и спитъ у коровьихъ ногъ до утра, иначе непремѣнно уведутъ, а потомъ пришлютъ сказать: положи 8,000 р. въ такомъ-то мѣстѣ, тогда коровы твоя.

—Правда, все правда, — говоритъ съѣздъ,—дайте намъ школъ, дайте намъ агитаторовъ, дайте намъ свѣту.

А какая жажда, какая невѣроятная жажда узнать это надвинувшееся новое. Нигдѣ, быть можетъ, во всей республикѣ не найти болѣе ярыхъ, остервенѣлыхъ, вѣрныхъ защитниковъ Совѣтской власти, какъ ихъ. И какая неразбериха, какой кавардакъ, какая черезполосица въ головахъ, въ мысляхъ, въ понятіяхъ, въ человѣческихъ отношеніяхъ. Что же дѣлается, чтобы начать упорядоченіе этой неразберихи? Почти ничего".

На счетъ „остервенѣлой защиты" ингушами совѣтской власти А. Серафимовичъ видимо кое-что не догадался. Ингуши далеко не такіе рьяные защитники совѣтской власти, какъ это кажется кое-кому.

Нерѣшительность коммунистовъ въ восточно-турецкой политикѣ. *)

(Отъ нашего бакинскаго корр.).

Въ послѣднее время большевицкія сферы Азербайджана полны тревоги, такъ какъ большевики чувствуютъ, что они стоятъ наканунѣ шаговъ, чреватыхъ чрезвычайными послѣдствіями для судебъ ихъ политики на Востокѣ.

Можно сказать большевикамъ: „хочется и колется".

Большевикамъ хочется соединиться съ кемалистами, хотя бы пришлось пройти огнемъ и мечемъ черезъ Армению, такимъ образомъ они пріобрѣли бы возможность широкаго размаха на Востокѣ

*) *Несмотря на чрезвычайныя затрудненія, связанныя съ доставленіемъ изъ Азербайджана писемъ въ Грузію, нашему бакинскому корреспонденту удалось все же прислать „Вольн. Горцу" корреспонденцію огромной важности. Мы думаемъ, что настоящее письмо пролиетъ значительный свѣтъ на эти загадочныя колебанія въ совѣтской политикѣ, которыя замѣчаются въ связи съ наступленіемъ на Армению кемалистовъ.*

РЕД.

Дагестанскія впечатлѣнія.

(Три мѣсяца на совѣтской службѣ въ Дагестанѣ).

Когда волна совѣтской арміи затопляла Сѣверный Кавказъ, а добровольческая армія отступала все далѣе на югъ,—временно въ областяхъ и городахъ устанавливалась мѣстная власть, извѣстная въ обывательской средѣ подъ названіемъ—„розовой". „Розовую" власть смѣняла совѣтская, которая почему-то упорно стремилась первое время быть „розовой", но всѣ ея попытки поблѣднѣть кончались, обыкновенно, тѣмъ, что изъ розовой она становилась все болѣе и болѣе красной, переходя наконецъ въ пурпуръ.

Ту же общую картину перехода отъ розоваго цвѣта къ пурпуру можно замѣтить и въ Дагестанѣ,—съ апрѣля по сентябрь власть тамъ такъ же перекрасилась, какъ и на всемъ остальномъ протяженіи Сѣвернаго Кавказа, но эта перекраска власти происходила нѣсколько иначе, въ силу чисто мѣстныхъ условій.

Я прибылъ въ Дагестанъ 1-го іюня,

Даутъ.

тогда, когда ничего розоваго уже не было, власть была чисто совѣтская, со всѣми ея прелестями, но все-же по сравненію съ Баку, намъ всѣмъ, пріѣхавшимъ на службу въ Дагестанъ, Т-Х-Шура показалась какимъ-то раемъ. Послѣдному способствовало, главнымъ образомъ, обиліе продуктовъ на базарѣ и ихъ сравнительная дешевизна. А также отсутствіе разстрѣловъ и слабая, вообще, дѣятельность чека.

Періодъ восторговъ, рѣчей, митинговъ и т. п. окончился и наступилъ періодъ строительства новой, совѣтской жизни. Въ это время я состоялъ начальникомъ канцеляріи военно-санитарнаго подотдѣла отдѣла здравоохраненія.

Во главѣ отдѣла стоялъ д-ръ Урусовъ —человѣкъ колоссальной энергіи и можно сказать, что только его отдѣлъ въ то время былъ налаженъ, и работа въ немъ кипѣла. Ему удалось разобрать въ Баку громадное количество медикаментовъ и медицинскій персоналъ, и благодаря его энергіи и энергіи его сотрудниковъ, какъ-то д-ровъ Кпачева, Агриколянскаго, Аминтаева и др., дѣло здравоохраненія Дагестана было поставлено лучше, чѣмъ когда либо. Но далеко не такъ обстояло дѣло въ другихъ отдѣлахъ.

Всѣдствіе отсутствія опытныхъ людей, интеллигентныхъ силъ и техническихъ матеріаловъ, большинство изъ отдѣловъ обречены были съ самаго начала своего существованія на полную бездѣятельность и до сего дня они влачили самое жалкое существованіе,—они не знаю, для чего и для кого они существуютъ, но они должны существовать, согласно декретамъ изъ центра, а декреты совѣтскаго правительства ничѣмъ не отличаются съ формальной стороны отъ циркуляровъ подлежащихъ вѣдомствъ царскаго режима.

Я не буду, пока что, останавливаться на работѣ отдѣльныхъ отдѣловъ, а постараюсь дать общую характеристику совѣтской работы и совѣтскаго строительства. Первое время во главѣ отдѣловъ стояли спеціалисты, но постепенно ихъ замѣнили партійными работниками. Правда, нужно отдать справедливость, партійные работники теперь далеко не тѣ, чѣмъ они были въ восемнадцатомъ году,—по большей частью это люди по крайней мѣрѣ съ среднимъ образованіемъ, но къ сожалѣнію далеко не спеціалисты своего дѣла.

Встрѣчались среди нихъ и люди очень интеллигентные, дѣйствительно старающіеся сдѣлать что-нибудь въ порученномъ имъ работѣ, но и ихъ работа не могла принести реальной пользы, т. к. обыкновенно встрѣчалась тысяча препятствій, въ числѣ отсутствія техническихъ средствъ, скрытаго саботажа интеллигентныхъ работниковъ и тысячи другихъ причинъ, среди которыхъ, однако, доминирующую роль играла невозможность примѣненія теоріи большевицкаго коммунизма къ практической жизни. Вотъ тутъ господа коммунисты становились втупикъ и напоминали тупоголовыхъ быковъ, въ безсильной злобѣ бьющихся въ закрытыя ворота дома. Отступить и сознаться въ собственной несостоятельности не позволяла партійная дисциплина и партійная честь, и поэтому разумныя мѣропріятія, предлагаемыя интеллигенціей и спеціалистами, браковались, и начатое дѣло застывало на мертвой точкѣ.

Такой участи было обречено большинство начинаній всѣхъ отдѣловъ.

Для примѣра приведу отдѣлъ народнаго образованія, въ которомъ мнѣ пришлось работать три мѣсяца. Во главѣ отдѣла стоялъ Ковалевъ, личность небезызвѣстная Дагестану, онъ смѣнилъ Али-бека Тако-Годи, т. к. послѣдній не являлся партійнымъ работникомъ.

Ковалевъ—интересная и характерная для интеллигентнаго коммуниста личность. Человѣкъ съ большимъ партійнымъ стажемъ, политическій эмигрантъ, правда, всего лишь съ восемнадцатаго года, перешедшій изъ меньшевиковъ въ большевики, онъ является идеологомъ коммунизма въ Дагестанѣ. Онъ человѣкъ съ среднимъ образованіемъ, но считаетъ себя энциклопедическимъ образованнымъ человѣкомъ, способнымъ исполнять какую угодно работу и въ какомъ угодно количествѣ. Чувство мѣры у этого человѣка абсолютно отсутствуетъ. Онъ умудрялся совмѣщать одновременно завѣдываніе двумя такими важными отдѣлами, какъ соціальное обезпеченіе и народное образованіе, быть руководителемъ коммунистической молодежи и входить въ президіумъ всѣхъ съѣздовъ. Но увы, ни одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему отдѣловъ не работалъ совершенно, и за всѣ пятнадцать мѣсяцъ ничего не сдѣлано, не считая разговоровъ, что такой маловажный подотдѣлъ, какъ подотдѣлъ искусства, имѣлъ во времени моего отъѣзда шестьсотъ съ лишнимъ номеровъ по исходящему журналу.

Это отсутствіе чувства мѣры легко переходило у Ковалева въ манію величія и самодурство, которое никогда не знало границъ. Ни съ чѣмъ этотъ человѣкъ не хотѣлъ и не желалъ считаться. Я помню, какъ онъ на моихъ глазахъ порвалъ отношеніе юридическаго отдѣла, указывавшаго ему на необходимость открытія при отдѣлѣ соціальнаго обезпеченія опекунскаго подотдѣла, вѣдающаго, согласно декретамъ центра, всѣми дѣлами опеки. Ковалевъ порвалъ эту бумагу и сказалъ, что пока онъ состоитъ завѣдующимъ отдѣломъ, этого подотдѣла онъ открывать не станетъ и Ковалевъ сдержалъ свое слово,—подотдѣлъ до сихъ поръ не открытъ,—а сироты Дагестана... ну, Господи, мало ли теперь сиротъ на землѣ россійской!..

Это тотъ самый Ковалевъ, который отдалъ распоряженіе, чтобы въ дѣтскихъ саляхъ молоко, выдаваемое дѣтямъ на завтракъ въ дѣвнадцать часовъ, выдавалось только дѣтямъ рабочихъ, а дѣти интеллигенціи и буржуазіи были бы лишены его.

Отношеніе его къ сослуживцамъ было ниже всякой критики. Конечно, съ болѣе или менѣе отвѣтственными работниками, а особенно со спеціалистами онъ могъ обращаться грубо, но зато съ маленькими работниками канцеляріи онъ обращался ничуть не лучше, чѣмъ какой-нибудь правитель канцеляріи какого нибудь министерства при самомъ консервативномъ строѣ. Я самъ видѣлъ въ рабоче-крестьянской инспекціи книгу жалобъ на него, но мнѣ конфиденціально сообщили тамъ, что жалобамъ этимъ хода не дается, въ виду того, что-Ковалевъ человѣкъ нужный и замѣнить его не кѣмъ.

Я остановился на характеристикѣ Ковалева, какъ типа очень характернаго для отвѣтственнаго работника-коммуниста.

Другой видный дагестанскій коммунистъ Самурскій, по типу онъ ничѣмъ не отличается отъ Ковалева, развѣ только, что онъ еще грубѣе въ обхожденіи, и его самодурство не знаетъ предѣловъ.

Что же касается рядовыхъ работниковъ совѣтской власти, считая интеллигентныхъ спеціалистовъ, то они, въ началѣ было ревностно принявшіяся за работу, очень быстро остыли, т. к. уже съ самаго начала стала сказываться неподготовленность работы. Люди очень быстро остывали. Къ тому же обострялось продовольственное положеніе, и вопросъ о насущномъ хлѣбѣ становился на первую очередь. Канцеляріи отдѣловъ народнаго образованія, юстиціи, даже продовольственнаго комитета представляли, обыкновенно, сонное царство.

Помню, когда я только что поступилъ въ отдѣлъ народнаго образованія, я исписалъ кипу бумагъ со всевозможными проектами, но эти проекты и до сихъ поръ лежатъ въ ящикѣ стола и не сдѣланы ничего. Энергіи на неподготовку работу хватило у меня на мѣсяцъ, а все остальное время я отписывался на входящія бумаги.

Помню, я составилъ проектъ организаціи на дѣлѣ человѣкъ инструкторскихъ курсовъ по народному образованію.

Курсъ занятій былъ предположенъ трехмѣсячный. Преподаватели имѣлись на лицо, матеріалы кое-какіе такіе. Однако, пришлось сдѣлать эту затѣю за отсутствіемъ недѣли для курсантовъ. Помѣщеніе имѣлось, но невозможно было достать необходимое количество дровъ, стульевъ и т. д. Это очень характерный примѣръ для всякаго совѣтскаго начинанія.

И такъ неопытность и невѣдѣніе сторожащихъ во главѣ отдѣловъ лицъ, отсутствіе элементарныхъ техническихъ средствъ и инертность интеллигенціи,—все это приводило къ тому, что ни о какой производительной работѣ рѣчи быть не могло. Вся работа сводилась лишь къ писанію бумагъ,—входящихъ и исходящихъ, а также всевозможныхъ проектовъ и инструкцій.

Интересно въ работѣ совѣтскихъ учрежденій отмѣтить еще одинъ фактъ.

Въ Т-Х-Шурѣ были сосредоточены всѣ областныя управленія, но одновременно существовали и мѣстныя, окружныя и горскія управленія, такъ вотъ эти мѣстныя управленія никакъ не могли ограничить себя отъ областныхъ, и завѣдующіе областными отдѣлами безпрестанно вмѣшивались въ бушнчную работу мѣстныхъ отдѣловъ, создавая такимъ образомъ и всевозможныя тренія и неопредѣленности работы. Вскорѣ дѣло дошло до того, что работа въ областномъ масштабѣ стала забываться.

Это очень характерная черта для отвѣтственныхъ совѣтскихъ работниковъ.

Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, есть даже профессіональный союзъ совѣтскихъ служащихъ насчитывающій по восьмисотъ членовъ. Тутъ вся оставшаяся буржуазія и интеллигенція, всѣ учащіеся, а также громадное количество бывшей прислуги и людей вообще никогда ранѣе не служившихъ, занимающихъ теперь лучшія канцелярскія должности, а главнымъ образомъ, должности сторожей и уборщицъ.

Сейчасъ въ Т-Х-Шурѣ вы не найдете ни одной прислуги для личныхъ услугъ, вся она состоитъ на совѣтской службѣ. Да оно и понятно. Низкій окладъ жалованія 7.500 рублей (высшій 10.500), кромѣ того вы имѣете ежедневно ½ фунта хлѣба, который за послѣднее время все чаще и чаще стали замѣняться рисомъ, а иногда и вообще ничего не выдавалось,—а свое глянсе—вы имѣете право на полученіе объда изъ совѣтской столовой за двадцать пять рублей. Объдъ этотъ обходился продовольственному комитету 150 рублей; такимъ образомъ, правительство докладывало на каждый объдъ сто двадцать пять рублей.

Въ такомъ положеніи находилась работа по строительству новой жизни въ Дагестанѣ, а къ концу лѣта даже и эта работа совершенно заглохла. Все свелось къ ручной канцелярской волокитѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Д. Адамовъ.

Правда о десантѣ на Кубань.

(Отъ нашего корреспондента).

Десантная операція на Кубани началась закончилась, какъ для находящихъ въ Крыму кубанцевъ, такъ особенно для мѣстнаго населенія, дерзнувшаго присоединиться къ десантнымъ частямъ. „Повстанцы будутъ безпощадно истреблены"... „имущество ихъ подлежитъ пользу не воостающихъ станицъ", „воостающія станицы будутъ уничтожены до тла"... гласила прокламація, подписанная главковерхомъ Левандовскимъ, членомъ реввоенсовѣта Петерсономъ и предсѣдателемъ ревкома Я. Полуяномъ. И это не только пишется, но и осуществляется: какую страшную трагедію переживаютъ кубанцы!

И почему? Развѣ станицы и населеніе не сочувствовали войскамъ? Развѣ оно обольшевичилось? Нѣтъ! Оно по прежнему терпѣливо мирится съ большевицкимъ режимомъ и экспериментами генраловъ. Между комиссарами и чрезсотенными генералами нѣтъ особенной разницы. Имъ одинаково ненавистны свободолюбивыя стремленія населенія Кубани. Всякія неоспгласія съ большевицкимъ режимомъ—комиссары именуютъ контръ-революціей.

Противодѣйствіе генеральскому режиму именуется генералами и ихъ приспѣшниками — самостійничествомъ... И комиссары и генералы одинаково стараются самостійниковъ, ибо въ этомъ выражается подлинная и до народа—ихъ ненавистная.

Лишь появились разорванные генералами на части кубанцы въ Крыму, какъ закипѣла работа по вытравленію самостійности. Самостійниковъ были приписаны всѣ семь смертныхъ грѣховъ. Фидериковъ, Николаевъ, ген. Улагай, Корольковъ и др. собрали остатки своихъ сторонниковъ и образовали „Радуга", возглашали проклятіе всѣмъ, кто не съ ними и приступили къ ликвидаціи атамана и правительства, чтобы съ корнемъ вырвать самостійность, но не разсчитали и на этомъ сорвались, какъ усердно имъ въ этомъ ни помогалъ Б. Суворинъ и пр.

Тогда нашелся другой выходъ. Атаманъ поставилъ десантъ на Кубань. Но, Боже сохрани, десантъ выдвигался, подъ флагомъ самостійниковъ. Закипѣла новая работа—изощряя самостійниковъ. Мобилизовались всѣ черносотенныя силы. Изъ за границы даже были выписаны бывш. Войсковой Атаманъ ген. Филимоновъ. Конечно; во всемъ этомъ очень помогалъ штабъ главкома. Внутренняя организація десанта была окружена страшной тайной, но зато о готовящейся операціи начали говорить за мѣсяцъ до выполненія. Наконецъ, все готово, надежныя лица на мѣстахъ. Ген. Улагай—командующій, ген. Филимоновъ — помощникъ по гражданской части... ген. Корольковъ — начальникъ снабженія, ген. Бабіевъ—командуетъ дивизіей, придумали еще на кубанскомъ вмѣсто атамана отдѣла и т. д. и т. д.

Въ частяхъ лихорадочныя приготовленія, казаки веселы, радостны:—„скоро будемъ дома", „на Кубанькахъ". Симпатизвѣстно, что творится за ихъ спинами. Они не разбираются „въ политикѣ" генераловъ, ихъ дѣло воевать. Ваты желанныя станицы. Казаки не дожидаются подхода по берегу, съ лодыдьми бросаются въ воду, момѣнтъ—и занимается ст. Брюховецкая. Неопосчуявшій восторгъ. Не останавливаясь, двигаются дальше и обезпечиваютъ базу десанта—Приморско-Ахтырскую. Высаживаются остальные, и станица за станицей переходитъ безъ усилій на сторону десанта.

За десантомъ въ базу прибываетъ „Гражданское Управленіе" съ ген. Филимоновымъ, а за ними жены, чемоданы, ухни и т. п. Организуются встрѣчи, потомъ обѣды, гикъ проклятія сыпятся на голову измѣнниковъ самостійниковъ. Но передовыя части не ждутъ—они уже подъ Тимашевской. „Гражданское Управленіе" разворачивается, военныя власти объявляютъ мобилизацію. Всѣ ждутъ. Но гдѣ же атаманъ и правительство?—спрашиваютъ „другъ друга станичники...—„Они бѣгутъ", разъясняютъ чиній „Управленія". Между тѣмъ дивизія ген. Бабіева бѣжитъ въ Екатеринодаръ. Бабіева тянетъ туда пальма первенства. Онъ забываетъ о тылѣ; для него нѣтъ указаній штаба. И въ результатѣ прорывъ и база отрѣзана. Связь съ тимашевской группой потеряна. Необходимо возвращаться назадъ и выправлять маневръ. Екатеринодаръ уклоняется. „Пальма"—начинаетъ увядать. Въ тылу десанта творится неразбериха. Начальники районовъ (вмѣсто атамановъ отдѣловъ) не знаютъ, что имъ дѣлать съ мобилизованными.

Несчастные люди бродятъ съ утра до ночи, разыскиваетъ, гдѣ можно достать оружіе, въ какой направляться имъ подкъ, но напрасно, ихъ, безоружныхъ, „Управленіе" пристегиваетъ къ первой проходящей части, и бродятъ они, пока не разобудятся снова по тамъ, гдѣ же безконечныя ночи управленія районовъ, гарнизоновъ и т. п.? Ихъ нѣтъ, они ищутъ новой базы, окружаемые штабами и обозами. Положеніе становится безнадежнымъ.

—Командованіе принимаетъ мѣры найти территорію, чтобы принять десантъ. Территорія найдена. Занимается Тамамскій полуостровъ.

А въ Керчи, Феодосіи восторгъ. Всѣ спѣшатъ на Кубань. Лихорадочно подготовляется администрація съ цѣлью возвращенія на мѣста. На Таманьскій Ерантелъ и Войсковой Атаманъ, за нимъ атаманъ Таманьскаго отдѣла, члены Рады но уже послѣднихъ не пускаютъ. Не приказано. Всѣже они тайкомъ пробираются. Ихъ станицы уже освобождены. Въ освобожденныхъ станицахъ уже лозаянчиваетъ новый атаманъ отдѣла. Прежній атаманъ съ трудомъ его устраиваетъ, но тотъ уже усѣлъ въ коопъ ративной лавкѣ „реквизировать" мануфактуру и мыло для „чиновъ стѣла".

Положеніе главной десантской операціи становится критическимъ. Населеніе не можетъ понять, что творится. „Гражданскаго Управленія" и его и-ка не видно. Онъ, потерявши чемоданы, уже въ Ачуевѣ на баржѣ вмѣстѣ съ больными и ранеными, спѣшитъ выѣхать, нѣкъ свѣженія отъ него не отстаетъ. Части собомъ тянутся къ Ачуевской косѣ, чтобы сѣсть на суда. Ачуевская коса въ этомъ отношеніи представляетъ большія удобства. Окруженная на десятки верстъ плавнями—она нѣвѣть всего лишь два подступа. Они героически защищаются конниками. Большевики, сосредоточивши крупныя силы со стороны Протоки, Тамашеекіи и Рогозной-Д-Н Дикерійской, хотятъ сдѣлать конкуренцію десанту. Но стойкость кавачьей нѣтъ предѣла. Они ведутъ энергичную борьбу и обезпечиваютъ посадку. Плавни наполняются безоружными людьми, покинувшими свои станицы и ищущими спасенія на судахъ. Все подбирается на суда; послѣдняя посадка прикрываетъ флотъ, и 24 августа (ст. ст.) суда были уже въ морѣ.

Когда обнаружилась безнадежность злагаевскаго десанта, командованіемъ рѣшено было переброситъ его на Таманскій полуостровъ, но тутъ произошло „недоразумѣніе", ген. Черепова опоздалъ дать поддержку частямъ, занимавшимъ ст. Гитаровскую, Стеблієвскую и Анапинскую, и къ 24 августа эти части начали отходъ и переброситься на крымскій берегъ сообщенію безъ потерь.

Тебѣ закончилась операція, задуманная кубанскими черносотенцами, и въ результатѣ. Улагай „ушелъ на покой", и къ „Гражданскаго Управленія" ген. Филимоновъ—ушелъ очень спѣшно за границу. Бабіевъ—получилъ крестъ чудотворца Николая; остальные же не уяснили разъяснившуюся по крымскимъ городамъ стараются вину свою перележитъ. Но тотъ же несчастный кубанскій народъ, кто единственный платитъ и жизнью и имуществомъ за то, что онъ хотѣлъ быть свободнымъ; за то, что онъ не можетъ примириться съ большевицкимъ режимомъ, и захваченный въ руки продотрядовъ черносотенцевъ или комиссаровъ стрѣляетъ безъ конца, отстраненный, чрезъ генераловъ, то комиссарами, отъ избранныхъ имъ людей

Хуйанецъ.

Положеніе въ Крыму.

Намъ доставленъ интересный документъ, характеризующій общее положеніе въ Крыму. Въ виду его несомнѣннаго значенія и интереса, приводимъ этотъ документъ полностью.

Докладъ генерала Корвинъ-Хрукобскаго на имя Атамана Донского войска.

Вступая на новый крестный путь титаническихъ испытаній и гигантской борьбы, мы должны точно отдать себѣ отчетъ, дѣйствительно ли на всесоюзный государственный организмъ способенъ отъ болѣзненторныхъ зачатковъ, способныхъ вновь быстро развиться и привести къ новому разложенію и катастрофѣ.

Къ крайнему прискорбію, однако, приходится сознаться, что у насъ еще далеко не благополучно именно въ той роковой области, въ которой возникли болѣзни, приведшая къ гибели арміи генерала Деникина. Вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи солдатъ, солдатъ и чиновниковъ по-прежнему остается неразрѣшенный. Этотъ жуткій вопросъ совершенно игнорировался при генералѣ Деникинѣ. Генералъ Врангель, учитывая его значеніе, прежде всего попытался обезпечить военно-служащихъ и чиновниковъ. Дѣйствительности, однако, показала, что въ современной обстановкѣ разрѣшеніе проблемы объ обезпеченіи военно-служащихъ и чиновниковъ представляетъ

Библиотека им. Ленинского комсомола

СОДЕРЖАНІЕ:

Столкновеніе большевиковъ съ повстанцами въ Дегестанѣ.
Несбыванныя вещи въ Ингушетіи.
Хитроумные планы С. Габіева.
Враги Горской Республики.
Новое заигрываніе съ Кучукъ-ханомъ.
Работа терскихъ и кубанскихъ черносотенцевъ.
Новый сов. консулъ въ Арменіи.
Темная исторія во владикавказскомъ „чекѣ.
Правда сов. радіо о Махно.
Большой Донской Кругъ.
Обращеніе черномор. крестьянъ къ соціалистической делегаціи въ Грузіи.
Послѣднія событія въ Черноморьѣ (*бесѣда*).
Повстанческое движеніе въ тылу большевиковъ и Врангеля (*корр.*).
Положеніе въ Крыму (*докладъ ген. Корнилъ-Круковского на имя Атамана Донского войска*).
СТАТЬИ: О Совѣтской Республикѣ. —*Ах.* Нерѣшительность коммунистовъ въ восточно-турецкой политикѣ (*корр.*).—*Даутъ.* Дагестанскія впечатлѣнія.—*Д. Адамовъ.* Правда о десантѣ въ Кубанѣ(*корр.*).—*Кубанецъ.* Памяти г.-м. Мурадъ-Гирея Тлехасъ.—*Мисербіевъ.*

ется дѣломъ далеко не легкимъ. Насиленіемъ прибавки къ жалованію ни на шагъ не ослабляютъ сжимающуюся на шеѣ военныхъ петлю дороговизны и не ослабятъ. Напротивъ, увеличеніе стоимости труда, влекущее за собой болѣе интенсивную работу домашняго станка, ведетъ къ обратнымъ результатамъ и наконецъ можетъ завести въ безысходный тупикъ. Уже сейчасъ положеніе военныхъ и чиновниковъ является критическимъ: получаемаго жалованія на цѣлую семью не хватаетъ при нынѣшнихъ цѣнахъ на жизнь даже одного человѣка. Какъ же можно существовать, да еще съ семьей? Страшны и жестоки отъ нужды жизни на поставленный вопросъ: въ Евпаторіи застрѣлился казачій офицеръ,—не пережитъ голода и лишеній. На фронтѣ выстрѣлами изъ револьверовъ также кончаютъ расчеты съ жизнью два военныхъ офицера Корниловскаго полка. Сотни разъ ходили они въ атаку, сотни разъ бѣгали страха смотрѣли въ глаза смерти...

Но пришли, изъ тыла письма отъ жены:—умираетъ отъ голода... распродали все, что было... единственное спасеніе итти на улицу... Подъ тяжестью этого ужаса и позора сломились стальныя души героевъ.

Кошмарные арабески выводитъ на своей безоградной канвѣ—жизнь. В имя великой идеи, воодушевляющей насъ, въ тяжелый моментъ возсоздания родины, можно было бы еще не останавливаться надъ приведенными трагическими эпизодами, если бы наряду съ ними мы не наблюдали другого явленія, несущаго гибельныя послѣдствія. Въ то время, какъ единоличные офицеры стрѣляются отъ голода, въ ресторанахъ круглыя сутки можно видѣть безработно жирующими сотни офицеровъ и военно-служащихъ. Спрашивается, изъ какихъ же источниковъ получаютъ они счастливцы такія средства, которыя позволяютъ имъ оплачивать ресторанные счета въ десятки и сотни тысячъ рублей? Прежній способъ обогащенія—грабежъ—отошелъ въ область преданій, но на смѣну пришли усилившіяся взяточничество и спекуляціи. Офицеры и солдаты превратились въ торгашей, а торгаши—не воины. Извѣстны факты, когда фронтовые офицеры при наступленіи покупали скотъ у крестьянъ сѣверной Таврии по 60.000 р. за голову, пригоняли его въ тылъ и здѣсь продавали по 600.000 руб. за голову. Офицеры - фронтовики, стремясь обезпечить свои семьи, подъ различными предлогами достаютъ себѣ отпускъ въ тылъ, гдѣ на скиваютъ нужныя средства путемъ спекуляціи. О взяточничествѣ, свившемъ себѣ прочныя гнѣзда въ правительственныхъ учрежденіяхъ, о спекуляціи этихъ учрежденій и отдѣльныхъ высокостоящихъ лицъ говорятъ во всѣхъ сложныхъ обстоятельствахъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть ясно, къ чему приведетъ насъ такое положеніе даже при самой разумной высшей власти.

Необходимо положить конецъ начинающемуся разложенію, иначе неизбѣженъ конецъ—гибельный конецъ всего дѣла, начатаго великими патріотами генералами Корниловымъ и Алексѣевымъ. Для этого, помимо цѣлаго ряда другихъ мѣръ, нужно обезпечить военныхъ и чиновниковъ, а затѣмъ всѣ тяжестью суровыхъ мѣръ обрушиться на спекулянтовъ и взяточниковъ. Денежныя прибавки цѣли не достигаютъ, а потому нужно оклады уменьшить до минимума (10—20 тысячъ рублей) и взамѣнъ денегъ полностью снабжать военно-служащихъ и чиновниковъ всѣмъ необходимымъ для жизни: пищевыми продуктами, одеждой, топливомъ и проч. интендантству или начальнику снабженія поручить выработать норму продуктовъ и другихъ вещей для военныхъ и семей, отвѣчающую дѣйствительной потребности и культурнымъ условіямъ жизни. Затѣмъ должна быть развернута на территоріи Россіи сѣть лавокъ, въ которыхъ по особымъ талонимъ книгамъ военно-служащіе будутъ получать безплатно все необходимое для жизни. Служащими въ этихъ лавкахъ могутъ быть члены семействъ военно-служащихъ. Само собой разумѣется, при организаціи этого дѣла должны быть приняты всѣ мѣры противу того, чтобы у лавокъ не было скопленія очередей, для чего лавокъ должно быть возможно больше количество и чтобы казенная доставка продуктовъ на домъ не тормозилась. Я предвижу возраженіе, что это трудно, скажутъ, что потребуется очень сложная и огромная работа по учету и т. д. Но никакія трудности не должны останавливать передъ разрѣшеніемъ этого первостепенной важности вопроса. Дѣйствительно честныхъ людей, хотя бы нѣсколько человѣкъ, для проведенія этого въ жизнь надо полагать—найдется, а для прочихъ есть висѣлица и кнутъ. Въ цѣляхъ полученія въ свое распоряженіе необходимыхъ продуктовъ и товаровъ по доступнымъ цѣнамъ, правительство должно взять въ свои руки, но не такъ, какъ теперь, вывозъ за границу сырья и сѣмянъ его тамъ на нужные предметы или валюту, за которую будутъ пріобрѣтаться эти предметы. Къ участію въ указанныхъ торговыхъ операціяхъ правительство должно въ интересахъ дѣла привлечь опытныхъ и честныхъ коммерсантовъ (хотя бы изъ числа призванныхъ на военную службу), а не посылать ничего не понимающихъ генераловъ. Принимая во вниманіе, что положеніе рабочихъ, а также трудящіеся интеллигенціи въ тылу почти аналогичное въ данное время-положеніе военно-служащихъ, разобленнымъ мною проектъ улучшенія матеріальнаго быта военно-служащихъ съ нѣкоторыми измѣненіями можетъ быть принятъ также по разрѣшеніи рабочаго вопроса и обезпеченія гражданскихъ служащихъ.—во вторую очередь. Правда, что мой проектъ многимъ спекулирующимъ учрежденіямъ, а въ особенности отдѣльнымъ лицамъ, „виду велікіи имущимъ", отъ современнаго положенія не будетъ пріятнымъ и вызоветъ самыя горячія возраженія. Но не принятъ этихъ мѣръ нельзя, мало-мальски желая довести дѣло борьбы съ большевиками до конца, такъ какъ армія разлагается, а тылъ уже и сейчасъ такъ гнилъ, что нужно срочное вмѣшательство опытнаго хирурга, не останавливаясь передъ самой жестокой операціей даже такихъ органовъ, которые расположены непосредственно около самой головы.

П.п.
Генералъ-маіоръ *Корнилъ-Круковскій.*
Вѣрно:
Полковникъ *Побѣдоносцевъ.*

Памяти Мурадъ-Гирея Тлехасъ.

(*Письмо изъ нагорной Чечни.*)

Въ Баку растрѣлянъ большевиками по приговору военно-революціонному трибунала бывшій и-ко бакинскаго укрѣпленнаго района, а затѣмъ военный генералъ-губернаторъ Мурадъ-Гирей Тлехасъ.

Черкесъ по происхожденію, перенесшій всѣ военныя тяготы и суровую боевую жизнь—поконый представлялъ изъ себя закаленнаго въ бояхъ офицера.

Такимъ онъ засталъ молодой Азербайджанъ.

Это было какъ разъ къ тому времени, когда Добровольческая армія—самымъ предательскимъ образомъ было нарушено существованіе Горской республики и мы, нѣкоторые горскіе офицеры и политическіе дѣятели, отступили въ Азербайджанъ.

Какъ горецъ и какъ военный, Мурадъ-Гирей привлекъ сразу наше вниманіе.

Мы слѣдили за каждымъ его шагомъ, интересовались его происхожденіемъ и служебной карьерой. И когда мы по ступили также въ азербайджанскую армію, пишущій настоящія строки, будучи адъютантомъ въ одномъ изъ полковъ бакинскаго гарнизона, присмотрѣлся къ нему еще ближе.

Помню, какъ Мурадъ-Гирей назначенный и-комъ бакинскаго укрѣпленнаго района по по оду угрозы Добровольческой арміи занятьемъ Баку, пріѣхалъ къ намъ въ полкъ.

Мурадъ-Гирей вселилъ въ насъ тогда увѣренность въ непоколебимости независимости и свободы Азербайджана и далъ намъ почувствовать, что умереть за независимость Азербайджана, защищая свои права—высокая и благодарная цѣль. Вліяніе его на весь гарнизонъ было весьма значительно, мы любили его за то, что онъ старался быть среди насъ; въ трудныя минуты для Азербайджана въ Мурадъ-Гиреѣ мы видѣли сосредоточіе безстрашія, воли и рыцарскихъ, которыхъ не находили въ другихъ никакъ и въ самихъ себѣ.

Мурадъ-Гирей отнюдь не принадлежалъ къ серіи лицъ, „спекулирующихъ патріотизмомъ ради различныхъ выгодъ".

Онъ не принадлежалъ также и къ числу офицеровъ, предпочитающихъ кастуродній, погоны и традиціи—чести и долгу передъ своимъ народомъ.

Но вѣнцомъ всѣхъ его лучшихъ качествъ являлась его настойчивая воля.

Горцы особенно остро должны чувствовать утрату столь рѣдкаго человѣка, особенно теперь, когда намъ предстоитъ, можетъ быть, цѣною жертвъ снова завоевать утраченную самостоятельность, особенно потому, что честность, столь рѣдкое и необходимое качество, получившее столь яркое отраженіе въ немъ (котрому должны позавидовать и разстрѣлявшіе его коммунисты)—намъ крайне необходима въ великую годину перестроенія нашей жизни.

Смерть уноситъ одного за другимъ сыновъ могучихъ горъ, но это нисколько не умаляетъ въ насъ увѣренности въ томъ, что идея независимости и свободы горцевъ жиретъ, и демократической Горской Республикѣ суждено существовать.

Ахмедъ-ханъ Мисербіевъ.
Нагорная Чечня.
Аулъ Таузенъ.
1920 г. 29 сентября.

Послѣдхія вѣсти.

Несбыванныя вещи въ Ингушетіи.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Въ Ингушетіи начались аресты т. н. „контръ-революціонеровъ". Аресты сильно возбуждаютъ населеніе, такъ какъ ингуши никогда не предполагали, что совѣтская власть, которую они привѣтствовали съ такимъ восторгомъ, вдругъ измѣнитъ къ нимъ свое отношеніе и станетъ на путь репрессій.

Теперь большевики говорятъ, не скрывая, что необходимо „обуздать ингушей".

Хитроумные планы Саида Габіева.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Лѣвый с.-р., перекрасившійся въ коммуниста, Саидъ Габіевъ былъ командированъ въ Дагестанъ для проведенія такъ мобилизаціи горцевъ. Въ Дагестанѣ Габіеву было заявлено, что дагестанцы мобилизоваться не будутъ и ни на какой фронтъ не пойдутъ, ибо ихъ обманули коммунисты, уничтоживъ независимую Горскую Республику.

Возвратившись во Владикавказъ, Габіевъ сдѣлалъ докладъ въ закрытомъ засѣданіи большевиковъ, гдѣ предложилъ ассигновать большія суммы денегъ нолховскихъ и крупными керенскими знакамъ для цѣлей подкупа опредѣленныхъ вліятельныхъ лицъ среди горцевъ, при чемъ, заявилъ Габіевъ,—„если и это не поможетъ, то придется предоставить горцамъ право самоопредѣлиться".

Столкновеніе большевиковъ съ повстанцами въ Дагестанѣ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Отрядъ большевиковъ, наступающій на повстанцевъ по гунибской дорогѣ вблизи Анцухинскаго почтоваго отдѣленія, потерпѣлъ поражеиіе. Большевики отступили, оставивъ на мѣстѣ много убитыхъ. Захвачены боевые припасы и снаряженіе. Среди наступавшихъ были покиньо дагестанцевъ и русскіе красноармейцы.

Враги Горской Республики.

(*Отъ нашего корреспондента*).

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ въ кругъ дѣятельности горскихъ общественныхъ круговъ надъ образованіемъ независимой Горской Республики и популярность теперь, какъ никогда, этой идеи въ горскихъ народныхъ массахъ сильно взволновали Терскаго Войскового Атамана ген. Вдовенко.

Въ цѣлякъ предотвращенія возможности въ будущемъ созданія Горской Республики ген. Вдовенко обратился съ докладомъ къ ген. Врангелю и Кривошеину, при чемъ послѣдніе, по словамъ самого Вдовенко, завѣрили его, что крымская власть не допуститъ никогда образованія Горской Республики, что „вѣрныхъ терцевъ власть не промѣняетъ на какихъ-то горцевъ".

Новое заигрываніе съ Кучукъ-ханомъ.

(*Отъ нашего бакинскаго кор.*).

Большевики остаются въ Энзели, который они намѣрены сдѣлать прочной базой для будущихъ дѣйствій на Востокъ.

Эти будущія дѣйствія ставятся въ связь съ моментомъ соединенія русскихъ совѣтскихъ войскъ съ кемалистами. Въ освѣдомленныхъ большевицкихъ кругахъ въ Баку существуетъ опредѣленное мнѣніе, что неудачу совѣтской политики въ Персіи можно будетъ исправить или при помощи турокъ, которымъ можно будетъ передать Энзели, или соглашеніемъ съ Кучукъ-ханомъ.

Прибывшія изъ Энзели лица передаютъ, что къ Кучукъ-хану была послана делегація съ приглашеніемъ вновь вступить въ союзъ съ русскими совѣтскими войсками. Кучукъ-ханъ отказывается вступить въ какіе бы то ни было переговоры, пока ему не будетъ дана прочная гарантія въ томъ, что совѣтскіе представители и комитетъ персидской коммунистической партіи будутъ честно выполнять принятыя на себя обязательства.

Разногласія между Кучукъ-ханомъ и персидской коммунистической партіей, руководимой такими персидскими революціонерами, какъ латышка М. Бубле, приняли глубоко принципіальный характеръ. Въ то время, какъ первый твердо стоитъ на позиціи національно-революціоннаго движенія и считаетъ преждевременнымъ и въ современныхъ условіяхъ Персіи даже вреднымъ для дѣла революціи производить тамъ „россійскій опытъ", комитетъ П. К. П. хочетъ доказать, что персидскіе коммунисты не менѣе революціоны, чѣмъ ихъ россійскіе единомышленники.

Этотъ споръ пока еще не разрѣшенъ.

Только отказавшись отъ своей позиціи, уже разъ принедшей къ крушенію, совѣтскіе дѣятели могутъ разсчитывать на примиреніе съ Кучукъ-ханомъ.

Безъ Кучукъ-хана, онъ согласованныхъ дѣйствій съ нимъ, большевики сдѣлать ничего не могутъ. Это они сознаютъ прекрасно, но отказаться отъ разъ принятаго направленія они не хотятъ: этого, видите ли, не допускаетъ „престижъ".

Съ своей стороны Совѣтъ дѣйствій и пропаганды на Востокъ, созданный съѣздомъ народовъ Востока въ Баку, принимаетъ всѣ мѣры къ примиренію Кучукъ-хана съ персидскими коммунистами, и, какъ говорятъ въ освѣдомленныхъ кругахъ, приглашеніе Кучукъ-хану послано подъ давленіемъ означеннаго Совѣта.

Работа терскихъ и кубанскихъ казачьихъ черносотенцевъ.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Членъ Куб. Краевой Рады, сторонникъ Деникина, Недѣлькой", Скобцовъ и Терскій Атаманъ ген. Вдовенко часто устраиваютъ собесѣдованія по вопросу о возсозданіи терскаго казачьяго войска съ кубанскимъ. Основаніемъ къ этому у линейца Скобцова служитъ желаніе усилить такимъ образомъ нынѣ слабую линейную группу куб. казаковъ въ противовѣсъ „самостійнымъ черноморцамъ", а ген. Вдовенко сулятъ избраніе въ Куб. Атаманы при поддержкѣ терцевъ и линейцевъ.

Новый совѣтскій консулъ въ Арменіи.

(*Отъ нашего корреспондента*).

Совѣтскимъ консуломъ въ Арменію отъ Совѣтроссіи назначенъ Константинъ Дигуровъ, который съ семьей и секретаремъ Ф. З. Голевицъ прибылъ въ Тифлисъ. Оба эти лица—осетины.

К. Дигуровъ считалъ себя съ момента революціи до 1920 г. соціалъ-демократомъ. Во времена прихода Деникина на Терекъ бѣжалъ въ Грузію, здѣсь за сношеніе съ большевиками были арестованы и посаженъ въ Метехскій замокъ, но помѣсъ освобожденъ за свидѣтельствомъ лицъ, которыя поручились, что К. Дигуровъ не большевикъ, а с.-д.

Выйдя изъ Метехскаго замка, К. Дигуровъ зачислился, какъ осетинъ, въ большевицкую партію „Керменъ" и вернулся на Терекъ въ качествѣ коммуниста.

По отношенію къ К. Дигурову со стороны коммунистовъ, особенно С. Орджоникидзе, было весьма подозрительное и К. Дигурову „хода на Терекъ" не дали, и онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы вырваться съ Терека, особенно послѣ того, какъ большевицкая власть вступила на путь репрессій и стала цѣнительно возбуждать противъ себя горскія массы.

Попытки К. Дигурова получить мѣсто консула въ Грузіи въ Тифлисѣ не увѣнчались успѣхомъ и онъ согласился ѣхать въ Эривань.

Ф. З. Голевицъ—старый народникъ, во время революціи всеустовавъ, послѣ послѣдняго прихода большевиковъ на Терекъ вступилъ въ коммунистическую партію, но былъ потомъ изъ этой партіи исключенъ по приговору военно-революціонаго трибунала и занесенъ на черную доску за то, что ходатайствовалъ „за смягченіе участи явныхъ контръ-революціонеровъ".

Темная исторія во владикабказскомъ „чекѣ".

(*Отъ нашего корреспондента*).

Исторія съ отзывомъ предсѣдателя владикавказскаго чека—латыша Девенгталя весьма темна.

Отзывъ Девенгталя въ Москву свалился на него, какъ среди бѣлаго дня.

Уважая. Девентталь говорилъ, что исторія съ нимъ—это прорѣпка „грузинской кампаніи", которая засѣла во Владикавказѣ, что съ „василіемъ грузинъ" онъ еще поспчается.

Теперь новая сенсація—наиболѣе вліятельные грузины-большевики: Элердонъ—отдѣлъ внутренній, Коте Цинцадзе—предсѣдатель „чека" и др. вытребованы на судъ и расправу въ Москву.

Идутъ всевозможные слухи о злоупотребленіяхъ въ „чекѣ", о какомъ то утаенномъ золотѣ и т. п., но чѣмъ объясняется громъ надъ владикавказскими коммунистами—сказать трудно.

Правда совѣтскаго радіо о Махно.

(Отъ нашего корреспондента).

Совѣтское радіо сообщало о переходѣ атамана Махно со своими отрядами на сторону большевиковъ. Это сообщеніе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Дѣло обстояло слѣдующимъ образомъ:

Махно считился между совѣтскими войсками и войсками Врангеля. „Чтобы выйти изъ этого тяжелаго положенія, Махно предложилъ большевикамъ слѣдующее: онъ отказывается вести борьбу съ совѣтскими войсками и всѣ свои силы готовъ направить противъ Врангеля.

Хотя въ этомъ заявленіи Махно и не содержится признанія имъ совѣтской власти и нельзя это считать переходомъ Махно на сторону большевиковъ, послѣдніе все же согласились не трогать его отрядовъ, т. к. въ противномъ случаѣ они могли осложнить свою борьбу съ Врангелемъ.

Теперь Махно дѣйствительно ведетъ борьбу противъ Врангеля, но себя онъ нисколько не считаетъ связанныхъ какими либо обязательствами въ отношеніи большевиковъ.

Принятое имъ рѣшеніе диктовалось необходимостью даннаго момента. По существу такой исходъ дѣла былъ полезенъ и большевикамъ.

Вотъ вся исторія перехода Махно на сторону совѣтскихъ войскъ.

Большой Донской Кругъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ виду-наличности въ Крыму круга Донского Большого Круга, въ серединѣ октября атаманъ Богаевскій предполагаетъ созвать Большой Войсковой Кругъ. Настроеніе членовъ Донского Круга явно противъ ген. Богаевскаго за допущеніе суда надъ ген. Сидориными и Кельчевскимъ, считающимися поборниками казачьихъ правъ и вольностей. Все же Богаевскій, въ виду явной поддержки его ген. Врангелемъ, какъ думаютъ освѣдомленные люди, вѣроятно останется на посту, и дѣло ограничится сильной донского правительства.

Обращеніе черноморскихъ крестьянъ къ соціалистической делегаціи въ Грузіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Черноморскіе крестьяне вынесли слѣдующій приговоръ:

„1920 года сентября 18 го дня мы, нижеподписавшіеся, представители крестьянскаго населенія Навагинскаго, Ермоловскаго, Краснополянскаго и Хостинскаго районовъ Сочинскаго округа Черноморской губерніи, по просьбѣ и уполномочію всѣхъ нашихъ обществъ составили настоящій приговоръ въ нижеслѣдующемъ: Наше Черноморское крестьянство, разоренное двухлѣтней гражданской войной, возмущенное насиліями, творимыми въ нашихъ деревняхъ денникинцами, единодушнымъ порывомъ собственными своими силами въ январѣ сего года свергнуло власть Деникина и выгнало Добровольцевъ изъ предѣловъ Черноморья.

Мы начали устраивать свою жизнь на новыхъ началахъ справедливости, желали установить добрососѣдскія отношенія со всѣми народами и избрали свою крестьянскую власть. Но внезапное нашествіе казаковъ генерала *Шкуро*, въ мартѣ и апрѣлѣ сего года навомнившихъ Сочинскій округъ, лишило насъ возможности достигнуть этого. Отряды *Шкуро* совершенно разорили насъ, отобрали у насъ всѣ наши скудные запасы хлѣба, фуража, всѣ наши скоты и уничтожили на корню всѣ посѣвы. Кромѣ того *Шкуро* продалъ спекулянтамъ весь нашъ крестьянскій табакъ, лишивъ насъ того товара, на который мы обмѣнивали хлѣбъ. Мы, отчаявшись во всемъ, стали ожидать большевиковъ какъ избавителей и когда они, двигаясь изъ Грузіи на казаковъ, заняли нашъ округъ—мы обрадовались, думая, что наступитъ конецъ нашимъ страданіямъ.

Но большевики обманули насъ и внѣсли обѣщанной свободы—принесли съ собой новое для насъ иго. Они не только не позволили намъ выбирать своихъ представителей для управленія округомъ, но стали сажать въ тюрьмы всѣхъ нашихъ прежнихъ избранниковъ. И вотъ теперь, при большевикахъ, у насъ порядки не лучше тѣхъ, какіе были при денникинцахъ: насъ крестьянъ, снова притѣсняютъ, разоряютъ, сажаютъ въ тюрьмы и разстрѣливаютъ. Насъ заставляютъ бросать свои дома и уходить въ горы, чтобы хотя на время сохранить жизнь.

И вотъ, узнавъ, что въ сосѣднюю Грузію пріѣхали представители англійскихъ и французскихъ рабочихъ и крестьянъ, мы постановили:

Поручить нашему представителю передать нашъ братскій привѣтъ рабочимъ и крестьянамъ Европы и заявить имъ, что мы—все Черноморское крестьянство—обречены на неминуемую гибель и полное истребленіе отъ голода и преслѣдованій большевиковъ, если намъ не будетъ оказана въ самомъ скоромъ времени помощь. Но мы не хотимъ обращаться за таковой помощью къ нашимъ смертельнымъ врагамъ, съ которыми мы боролись болѣе года, то есть съ реакціонными силами и къ тѣмъ, кто поддерживаетъ нашихъ реакціонеровъ изъ лагеря Деникина и Врангеля. Мы можемъ принять такую помощь только отъ такихъ же крестьянъ и рабочихъ, какъ и мы, сами. Мы хотимъ только одного—имѣть возможность свободно жить и трудиться и управляться своими выборными властями.

А этого намъ не давали ни добровольцы и не даютъ и большевики, которые теперь ежедневно арестовываютъ тѣхъ изъ нашихъ крестьянъ, которыхъ мы прежде избирали делегатами на съѣзды и сходы. А съ арестованными начали поступать очень просто—разстрѣливаютъ и убиваютъ безъ всякаго суда.

Мы вѣримъ, что голосъ крестьянъ и рабочихъ Европы заставитъ большевиковъ прекратить гоненія на черноморскихъ крестьянъ, оставшихся вѣрными великимъ идеаламъ Свободы, и заставитъ ихъ передать власть избранными нами и отвѣтственными передъ нами людьми.

Мы, истекающіе кровью и погибающіе отъ голода и болѣзней, шлемъ вашимъ представителямъ европейскаго трудового народа—свой братскій привѣтъ и надѣемся, что нашъ голосъ будетъ услышанъ."

(Шестнадцать подписей).

Послѣднія событія въ Черноморьѣ.

(Бесѣда съ Н. Воронойчемъ).

Какъ и слѣдовало ожидать—авантюра генерала Фостикова въ Сочинскомъ округѣ провалилась.

Встрѣтивъ не только недовѣрчивое, но отчасти прямо враждебное къ себѣ отношеніе мѣстнаго крестьянства—отрядъ Фостикова, пошъ натискомъ прибывшихъ изъ Туапсе красныхъ, 10-го октября былъ принуждъ къ грузинской границѣ и теперь его можно считать ликвидированнымъ.

Для тѣхъ, кто незнакомъ съ настроеніемъ черноморскаго крестьянства, непонятно, почему крестьяне, недовольные мѣстной совѣтской властью, а въ особенности дѣятелями „Ревкомовъ" и „Особотдѣловъ", не идутъ навстрѣчу „избавителямъ" вродѣ генераловъ Муравьевыхъ, Фостиковыхъ и др.

Но мы хорошо понимаемъ, почему это происходитъ и знаемъ, что черноморское крестьянство, которое полный годъ вело вооруженную борьбу съ денникинской реакціей, никогда въ лагерь контръ-революціи не пойдетъ и никогда добровольно не подчинится диктатурѣ „друга крестьянъ"—генерала Врангеля.

Событія 1919—20 г.г., карательныя экспедиціи и разстрѣлы крестьянъ офицерскими отрядами и въ особенности послѣднее нашествіе Шкуро, совершенно разорившаго Сочинскій округъ, останутся навсегда въ памяти нашихъ крестьянъ.

Поэтому и попытка Фостикова удержаться въ Черноморьѣ закончилась такой же неудачей, какъ и авантюра Муравьева.

Послѣднія событія, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, произошли въ слѣдующемъ порядкѣ:

6 го октября прибывшіе изъ Крыма транспорты пытались произвести посадку войскъ Фостикова, но ввиду сильной бури—это не удалось. Большевики тѣмъ временемъ повели энергичное наступленіе и 8 го заняли Адлеръ. Послѣ ожесточенныхъ боевъ Фостиковъ отошелъ за Мзымту, а затѣмъ былъ совершенно разбитъ и принятъ въ грузинской границѣ, гдѣ и происходитъ теперь инкорпорація его отряда.

Новгаическое движеніе въ тылу большевиковъ и Врангеля.

(Отъ нашего корреспондента).

На основаніи свѣдѣній, имѣющихся въ Крымѣ, повстаническое движеніе въ тылу большевицкаго фронта разрастается. Положеніе рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ Аленіи прибыла делегація поселенцевъ, которая заявила, что 18 волостей Херсонской губерніи возстали противъ большевиковъ.

Изъ разстрѣсковъ пѣшихъ и перебѣжчиковъ выяснилось, что возстаніемъ крестьянъ и партизанами Махно захвачена станція Долинская, гдѣ разоружено 4 эшелона большевиковъ, шедшихъ на югъ не подкрѣпленіе.

Махно занялъ Павлоградъ и Новомосковскъ.

Перебѣжчики сообщаютъ, что къ концѣ августа Махно подходилъ къ Екатеринославу, занялъ Новомосковскъ и захватилъ красный бронепоѣздъ. Отходъ двинулся на сѣверъ. На Днѣпрѣ затопилъ 2 пассажирскихъ парохода и броненароходъ Разгромилъ штабъ 14-й арміи, захватилъ имущество и автомобили.

По занятіи Кременчуга Махно двинулся въ Полтавскую губернію, гдѣ къ нему примкнули повстаническіе отряды крестьянъ.

Въ Харьковѣ и Полтавѣ паника въ связи съ дѣйствіями Махно. Совѣтскія учрежденія эвакуируются на Москву.

Изъ одесскаго района двинулъ красноармейскія части на сѣверъ для подавленія вспыхнувшаго въ одесскомъ районѣ крестьянскаго возстанія. Такія свѣдѣнія приходятъ изъ районовъ расположенія совѣтскихъ войскъ, но не менѣе тревожно положеніе вещей и въ тылу у Врангеля.

„Вечерное время" отъ 3—17 сентября говоритъ прямо:

— „Существованіе зеленыхъ принято такой угрожающій характеръ, что замалчивать это своеобразное явленіе нашихъ дней,—значитъ закрывать глаза на огромную опасность. Фактическіе шоссейныя дороги Крыма, благодаря шайкамъ зеленыхъ, стали непроходимы. Поѣхать напр., изъ Ялуты въ Симферополь, или изъ Феодосіи въ Судакъ стало дѣломъ такимъ опаснымъ, какъ будто мы живемъ въ эпоху маффіи или средневѣковья, когда разбои и грабежи были бичемъ для населенія.

Не говоря уже о томъ, что благодаря зеленымъ стало невозможной мирная работа населенія, сталъ затруднителенъ подвозъ хлѣба и продуктовъ въ городахъ, — существованіе зеленыхъ нашихъ дней грозитъ порядку въ Крымѣ".

Къ попыткѣ мобилизовать горцевъ.

(Отъ нашего корреспондента).

По свѣдѣніямъ изъ Владикавказа туда на днихъ прибылъ посолъ Кемаль-паши при московской совѣтской власти Бекиръ-Самиъ Кундуховъ. На Объединенномъ Кавказѣ онъ прибылъ по просьбѣ центральной совѣтской власти съ цѣлью воззвать горцевъ, не идущихъ на зовъ большевиковъ и не желающихъ мобилизоваться.

Предполагаемый созывъ Кубанской Рады въ Крымъ.

(Отъ нашего корреспондента).

И. д. куб. атамана Ивановъ предполагаетъ въ Крыму созвать частное совѣщаніе членовъ Куб. Краевой Рады. Совѣщаніе будетъ созвано только при условіи, если ген. Врангель гарантируетъ:

1) Допущеніе въ Крымъ и неприкосновенность всѣхъ желающихъ пріѣхать членовъ Рады, гдѣ бы они сейчасъ ни находились,

2) Неприкосновенность за мысли и слова, когда либо высказанныя и на совѣщаніи могущія быть высказанными.

3) Предоставленіе всякому члену Рады послѣ совѣщанія безпрепятственнаго выѣзда,

4) Совѣщаніе должно быть закрытымъ съ полной свободой слова и безъ присутствія представителей мѣстной власти.

Хлѣбъ и милость.

(Отъ нашего корреспондента).

На Кубани по станицамъ, гдѣ сильно антибольшевицкое настроеніе, съ большевицкихъ аэроплановъ разбрасываются прокламаціи слѣдующаго содержанія, заслуживающія историческаго увѣковѣченія:

Къ Кубанскимъ казакамъ.

Казаки Кубанцы!

Бароны, генералы и офицеры продолжаютъ запрягать вами. Врангель, Хвостиковъ, Крыжановскій снова обманули васъ и подставили ваши спины подъ смертельные удары непобѣдимой красной арміи. И вы, безумцы, ослѣпленные англійскимъ, французскимъ золотомъ и баронскими обѣщаніями, предаете мирный трудъ народной Кубани крымской авантюрѣ.

Не довольно ли этихъ авантюръ? Красная армія показала врангелевскимъ десантамъ, что она больше не позволитъ шутить и играть жизнью тѣхъ казаковъ, которые хотятъ трудиться на благо всего русскаго рабоче-крестьянскаго народа.

Всѣ десанты барона Врангеля уничтожены.

Въ районахъ Ачуевскомъ и Приморско-Ахтарскомъ изрублено свыше двухъ тысячъ казаковъ и офицеровъ. Жалкія кучки, какъ крысы, попрятались по плавнямъ, гдѣ ихъ душатъ снаряды съ удушливыми газами.

Фотографическіе снимки съ аэроплановъ показываютъ какое огромное количество обозовъ, пушекъ, винтовокъ, снарядовъ бросилъ противникъ и какъ онъ ищетъ спасенія у берега моря. Однако, поздно онъ вздумалъ спасаться: туда теперь не осмѣливается подойти ни одно баронское судно. Наша флотилія стережетъ крымскихъ пиратовъ. Та же картина на Таманн. Здѣсь нѣтъ ни плавней, ни кустовъ. Здѣсь ни одинъ ловѣкъ не ушелъ отъ справедливой кары краснофлотскаго штыка.

Красная армія поступитъ такъ впредь съ каждой станицей, которая предпочтетъ мирный трудъ баронскимъ генеральскимъ авантюрамъ.

Кто хочетъ жить мирно на родной Кубани, братски помогать излишками зерна-хлѣба рабочимъ и крестьянамъ Россіи, защищать ее отъ нападенія польскихъ пановъ, англо-французскаго наемника палача барона фонъ-Врангеля, пусть возвращается спокойно къ себѣ въ станицу подъ защитой красныхъ казаковъ и красноармейцевъ: три дня сроку даю на возвращеніе изъ берлоговъ бѣлыхъ генераловъ и офицеровъ на родную красную Кубань.

Но кто же вернется, кто осмѣлится еще хоть разъ подняться на своихъ же братьевъ, отцовъ и матерей своихъ родныхъ станицъ, тотъ пусть знаетъ, что его ждетъ участь Ачуевскихъ и Таманскихъ десантовъ.

Попятацы будутъ безпощадно истребляемы.

Имущество ихъ пойдетъ въ пользу не возстающихъ станицъ.

Возстающія станицы будутъ уничтожены до тла.

О силахъ нашихъ вы знаете лучше насъ. Опомнитесь, пока не поздно. Поймите всѣ мѣропріятія, предпринимаемыя совѣтской властью, безъ промедленія. Возврата къ старому нѣтъ.

Вѣрните то, что вамъ дѣлъ и оставляетъ рабоче-крестьянская власть, иначе потеряете все.

Предатели и измѣнники красной Кубани ждутъ смерти, красныхъ трудовыхъ казаковъ мирная трудовая счастливая жизнь, одумавшихся и прозрѣвшихъ насильно мобилизованныхъ Врангелемъ и Хвостиковымъ красноармейское прощеніе.

Командующій 9-й Кубанской арміи *Левандовскій*. Членъ ревкомсовѣта 9-й арміи *Петерсонъ*. Предсѣдатель Кубанско-Черноморскаго ревкома *Ямъ Полулунъ*.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

„Большаго Горца".

Изо дня въ день увеличивающаяся дорговизна по изданію газеты „Большой Горецъ" отнимаетъ издательство въ тяжелое положеніе и вынуждаетъ обратиться ко всѣмъ гордамъ, сочувствующимъ подъ-тому или иному мнѣнію, прійти на помощь обороны пожертвованія въ пользу „Вольнаго Горца".

Всѣ пожертвованія просимъ направлять въ редакцію газеты: Пр. Руставели, Европейскіе Номера.

ЗА НЕДѢЛЮ.

Въ Арменіи.

● Предсѣдатель правительства Арменіи обратился по всему цивилизованному міру съ протестомъ противъ дѣйствій турецкихъ націоналистовъ, начавшихъ вопреки мирному договору, войну съ Арменіей.

На Сѣв. Кавказѣ.

● Разстрѣлы вождей и мати сов. Фостанаго, такая же участь постигла семьи многихъ его сподвижниковъ.

Въ Совѣтской Россіи.

● Изъ Москвы сообщаютъ, что Ленинъ подписалъ, но еще не опубликовалъ декретъ объ автономіи горской совѣтской республики которая должна быть въ федеративной связи съ Россіей.

● Дочь Льва Толстого Александра Львовна закончила въ Москвѣ въ тюрьмѣ на 3 года, опубликовавъ списокъ врагамъ народа, которыя воспрещенъ въѣздъ въ Россію, въ числѣ упоминается Чайковскій, Алексинскій, проф. Новгородцевъ, Мякотинъ, Астровъ и др.

● Открылся учредительный съѣздъ Киргизской республики. Прибыло около 500 делегатовъ

● Совѣтская власть издала декретъ о выдачѣ паспортовъ „трудовыми книжками", въ которыхъ будутъ отмѣчаться, какимъ производительнымъ полезнымъ для общества трудомъ занятъ гражданинъ.

● Народнымъ комиссаріатомъ просвѣщенія рѣшено обязывать всеобщаго чрезвычайнаго цивилизаціи безграмотности.

● Въ Сѣв. Россіи въ теченіе октября обѣдетъ произведена трудовая мобилизація грамотныхъ, родившихся въ 1886—1888 гг.

Въ Крыму.

● Церковный Соборъ, созванный въ Крымъ спрашиваетъ населеніе, что оно единогласно высказывается за провозглашеніе въ Крымъ Царя. Послѣдніе, прибывшіе по мужскимъ городамъ подписано ен. Феофаномъ, Восточнымъ и Варшавой.

Крымскій фронтъ.

● Наступленіе совѣтскихъ войскъ на участкѣ Гуляй-Поле—Бердянскъ продолжается при семъ ими занято Гуляй-Поле.

● Большевиками занятъ Бердянскъ.

Польскій фронтъ.

● Поляки вступили въ Вильну.

Редакторъ-Издатель
Ахмедъ Цаликовъ

Типографія Грузинскаго Правительства.